

«Я ОТ РОЖДЕНЬЯ РУССКИЙ...»

Виктор Алексеевич Тихомиров-Тихвинский родился в деревне Свирь Тихвинского района в 1958 году. Работал редактором, издателем. Член Международной Ассоциации писателей-публицистов (Монреальское отделение). Печатался в журналах «Наши современники», «Дон», «Литературный Иерусалим» (Израиль), «Новая Немига литературная» (Минск), «Русский писатель», «Плавучий мост» (Германия), альманахах «Дни поэзии», «Глагол» и др. Автор 11 книг прозы и поэзии. Награждён Золотой Пушкинской медалью «За сохранение традиций в русской литературе». Живёт в г. Тихвине Ленинградской области.

***

Невнятно пели инвалиды
У храма в Тихвине. Вдали
Людские беды и обиды
Летели, будто журавли.
Кричали в небе, голосили,
И показалось мужикам,
Что улетает из России
Всё то, что жить мешает нам...

***

Едва проснувшись, вновь уеду
в бред
не на машине — на велосипеде.
Рубцов ведь тоже гнал
велосипед,
и до сих пор всё едет он и едет.

***

Руси вчерашней нынче очень
жаль —
Ползёт в закаты по тропинке
узкой...
Она меня запомнила едва ль,
Хотя я свой. Я от рожденья
русский!
Несу свой крест из отдалённых
мест.
Жду за грехи от Бога наказания.

А свергнутый Союз живёт
во мне,
Как будто бы и не было
изгнанья!

***

Чего-то не хватает, не пойму.
Есть белый свет, есть белые
сирени.
Рассветы есть. В тумане, как
в дыму,
Ты упадёшь рассвету на колени.
Еловый лес. Здесь дышится
легко.

От грусти беломорина спасает.
А в небе аист кружит далеко
И белой каплей в синеву впадает.

***

Здесь тишина. Здесь жизнь иная.
После падений и удач
Не плачь на кладбище, родная,
И не на кладбище не плачь.

***

Не проехать сюда, не пройти,
Замело все дорожки-пути.
Лишь избушка в четыре венца
Да притоптанный снег у крыльца
Мне напомнят о детстве моём,
Где мы с мамой в деревне вдвоём
Жили-были когда-то давно,
Где окно заменяло кино,
Где без света был праздник
и свет,
А сейчас только эхо в ответ...

***

Здесь на каждом углу есть
отметины прошлого века,
здесь на каждом столбе
проступают портреты вождей,

те, которые стёрты, затёрты
до дури... Калека
точно так же у церкви внимания
ждёт от людей.

Я из памяти вышел, как будто
в рассвет из парадной.
Тот же парк и дома...

Только люди гуляют не те.
Я из прошлого века вернулся
в свой город... И ладно...
Чтобы всё позабыть,
чтоб стихами светить в темноте.

Когда хочется спать, когда всё
вдруг теперь непонятно,
когда хода назад в город
прошлого попросту нет,
мне так хочется вновь в своё
детство уехать обратно,
чтобы мама ждала и горел
в её комнате свет.

***

Постарел. Ни памяти. Ни слуха.
Но безумно рад: ещё живой.
Солнце, словно бабка-повитуха,
медленно колдует надо мной.
В парке вырубаются деревья:
власть решила строить ресторан.
Здесь сто лет назад была
деревня —
говорили все: дырой дыра.
Поделён на ахи и на охи
этот мир, как божий огород.
Не скажу я, что дела так плохи,
но скажу: безумствует народ,
ходит-бродит, машет кулаками,
ищет перемен среди проблем.
Солнце смотрит жаркими
глазами
и желает мира людям всем.

***

В небе, будто бы талая,
засыпает звезда.
Здравствуй, родина малая!
За рекой поезда
на Шараповской станции
раскричались окрест.
Нету даже во Франции
столь загадочных мест.
Утки, что же вы, милые,
словно в детстве порой,
и сегодня, счастливые,
устремилась за мной?
Скоро в вечности сгину я...
Но, уйдя в благодать,
буду стаю утиную
всё равно вспоминать.

